

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П12

Оформление серии *С. Курбатова*

На переплете рисунок художника *Е. Шуваловой*

Павлищева, Наталья Павловна.

П12 Джодха и Акбар. История великой любви / Наталья Павлищева. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 256 с. — (Индийское кино и телесериалы).

ISBN 978-5-9955-0781-9

Эта потрясающая история любви подарила сюжет не только знаменитому индийскому кинофильму с неотразимой Айшварией Рай в главной роли, но и популярнейшему телесериалу, сбросившему с рейтингового олимпа «Великолепный век».

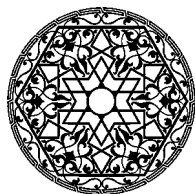
Это – роскошное, трепетное, чувственное и трогательное до слез сказание о том, как брак по расчету между императором Великих Моголов и раджпутской принцессой превратился в пылающую страсть, осветившую весь XVI век...

Грозный, непреклонный и бессердечный шах Акбар жил лишь ради завоеваний и расширения своей империи. Он не ведал, что такое любовь, пока не повстречал прекрасную Джодху, которая навсегда завладела его сердцем!

**УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-9955-0781-9

© Павлищева Н.П., текст, 2015
© ООО «Издательство
«Яуза-пресс», 2015

Введение

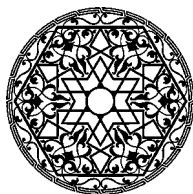
Погда их еще не называли Джодхой и Акбаром.

Она, Вали Нимат Хамида Бану Мариам уз-Замани-бегум Сахиба, урожденная Раджкумари Хира Кунвари Сахиба (Харша Бай), дочь раджи Бхармала, стала Джодхой в литературе XIX века.

Он, Абуль-Фатх Джалалуддин Мухаммад, третий из Великих Моголов, внук основателя династии Бабура, за свое мудрое правление прозван Акбаром, то есть Великим, позже.

Но в историю эти двое вошли под этими именами — **Джодха и Акбар**, потому так и будем их называть.

Глава 1

Эта свадьба не могла состояться, но она состоялась!

Джодха сжала рукоять кинжала так, что побелели костяшки пальцев. Ноздри точеного носика раздувались, дыхание было прерывистым.

Она готова встретить ненавистного человека, только что названного ее мужем, чтобы убить его, освободить и Амер, и весь Раджпутан от его власти!

Всем известно, что император Джалал ничего не чувствует потому, что у него нет сердца, но это не помешает Джодхе уничтожить Могола. Даже бессердечного человека можно лишить жизни, если страстно пожелать!

Этой свадьбы не могло быть, но она была!

Великий Могол Джалал Акбар, император огромной империи, женился на дочери раджи Бхармала, принцессе Амера Джодхе Бай.

Мусульманин женился на индуске.

Но даже не это — женитьба правителя империи на дочери раджи маленького княжества — было удивительным, в гареме Джалала Акбара имелось немало женщин самых разных национальностей и цвета кожи, жен, наложниц и рабынь как знатного, так и простого происхождения, ему безразличен статус очередной красавицы. На то Акбар и император, чтобы иметь возможность одарить любую из приглянувшихся ему женщин всеми богатствами мира.

И даже то, что она индуска, не играло большой роли — в гарем Агры привозили женщин разных вер, все они принимали ислам, если еще не были мусульманками, все принимали законы гарема.

Удивительно, что раджпутка согласилась стать женой Могола, ведь никого ненавистней для нее не могло существовать. Раджпутанские княжества одно за другим отказывались признавать власть пришедших с севера Моголов и были разбиты в боях, их земли попали в зависимость, но уже не вассальную, а становясь частью территории империи с правлением чиновников Джалала Акбара.

Если бы раджпуты объединились и все вместе дали отпор моголам, неизвестно, на чьей стороне оказалась бы победа, но княжества оставались разрозненными, каждый, на словах признавая воинскую доблесть соседа, на деле не желал подчиниться ему в войне. Войско императора Джалала било раджей по очереди одного за другим.

По всему Раджпутану стоял женский и детский плач, но не потому, что победители были

жестоки, нет, этот странный император приказал никого не обращать в рабов. Просто в боях гибли сильные мужчины — отцы семейств, чьи-то мужья, братья и сыновья. По законам индусов на погребальные костры вслед за мужчинами восходили их женщины, сиротя детей. Казалось, ничто не спасет Раджастан.

Потому, когда правитель Амера раджа Бхармал решил спасти свое княжество ценой подчинения Моголу, его люди немного перевели дух, но остальные махараджи просто отвернулись, никто не желал больше признавать ни родства, ни дружбы с правителем Амера. Лучше погибнуть в бою, чем склониться под власть Моголов — так считали все князья-раджпуты.

Радже Бхармалу пришлось принять очень трудное решение, хотя выбор был невелик — склонить голову перед императором или погубить княжество, обезлюдив его. Он выбрал первое, понимая, что навлечет на себя гнев всех соплеменников, что и последовало. Отец жениха его дочери Джодхи немедленно объявил о разрыве помолвки, не желая иметь ничего общего с трусом, как он объявил. Все прекрасно знали, что раджа Бхармал, его сын и племянники никогда трусами не были, напротив, в Амере даже принцессы по желанию могли овладевать военным искусством и ничего не боялись.

Но помолвка была расторгнута, несостоявшийся свекор Джодхи не пожелал связывать себя родственными узами с тем, кого осудили остальные. Теперь двум дочерям раджи Бхарма-

ла никогда не выйти замуж, ни один раджпут не возьмет их, не за могола же выходить!

В этом состояла вторая часть «предательства» раджи — он предложил свою дочь Джодху в жены императору Джалалу! Джодха удивительная красавица, только в Индостане красотой не удивишь, а уж Великого Могола тем более. Все прекрасно понимали, что это политический брак, но каково при этом Джодхе? От нее отказался жених, а отец объявил, что отдает любимую дочь Моголу!

Оставалось надеяться, что и Джалал тоже откажется. Это было бы страшным позором для Джодхи и ее семьи, но уберегло ее саму от брака с ненавистным человеком.

Но император Джалал принял предложение раджи Бхармала и согласился взять в жены его дочь, заключив с Амером не только политический, но и брачный союз.

Джодха все понимала — что сопротивление превосходящим силам моголов погубит Амер, что она должна пожертвовать собой ради спасения княжества, что никто другой на ней не женится, что... Да, она все понимала, но понимала и иное: это император Джалал виноват во всех бедах Раджпутана, его вина в том, что ее жизнь сломана.

Свадьба не могла состояться еще и потому, что невеста в самый последний момент выставила свои условия.

Красивая бровь императора Джалала при таком сообщении недоуменно приподнялась. Гарем полон красавиц, которые мечтают о том, чтобы он хотя бы скосил взгляд в их сторону. Сотни жен, наложниц и просто рабынь-служанок готовы отдать жизнь ради его внимания, но почти безуспешно. А эта раджпутка смеет чего-то требовать?!

Но Джалал необычный император, он согласился выслушать свою невесту.

Пришлось признать, что девушка хитра, она сделала все, чтобы он сам отказался от брака. Джалал видел, что раджа Бхармал ничего не знает о намерении дочери, слишком тот взволнован и даже испуган. А если бы знал?

Джодха потребовала невыполнимого — сохранить свою веру, не принимая ислам, и возможности поставить статуэтку бога Кришны на территории гарема в Агре! Это было невиданно, это было неслыханно, понятно, что император не согласится выполнить условия принцессы и брак не состоится, причем не по ее вине.

Принцесса Амера все точно рассчитала, кроме одного — Великий Могол непростой правитель, он способен не только принимать необычные решения, но и поступаться собственными чувствами, если того требовало дело. Хотя какие могут быть чувства у того, кто не имеет сердца?

Услышав о согласии будущего супруга, Джодха пришла в ужас, она действительно рассчитывала, что свадьба сорвется! Что ей оставалось? Теперь

отказаться нельзя, это было бы открытым оскорблением императора, за которое тот имел право отомстить радже Амера и всем родственникам невесты. На отца и без этого возводят хулу за решение заключить договор с моголами, а если еще и так... Народ Амера не поймет своего правителя, воспитавшего неблагодарную дочь.

И Джодха решила иначе...

Свадьба состоялась. Несчастливая девушка выдержала все испытания, выпавшие на ее долю в тот день. Будь это свадьба с любимым раджпутом, даже старым и неприятным ей лично, Джодха была бы рада, но с моголом!

Раджи раджпутов не приехали на свадьбу и не прислали свои подарки и поздравления. Новый зять раджи Бхармала с лихвой компенсировал отсутствие даров со стороны соплеменников жены, его подарки оказались столь богатыми, что Бхармал и его семья могли забыть о несостоявшихся подношениях, но кого это радовало?

Как могли вообще радоваться родные Джодхи и она сама, если все с детских лет слышали только слова ненависти и проклятий в адрес моголов, пришедших с севера и завоевавших большую часть Индостана?

И Джодха решила, что воспользуется небольшим кинжалом, подаренным ей братом. Точный глаз и крепкая рука принцессы сделают свое дело, у императора нет сына, значит, убив Джалала, она лишит империю ее главы, а армию главного полководца. Вот тогда раджпуты поймут, что

раджа Бхармал и его дочь не предатели и никого не боятся. Принцессу не пугала собственная смерть, первый удар предназначался Джалалу, а второй ей самой. Она не промахнется и не испугается!

— Бог Кришна, помоги мне! Богиня Кали, если ты привела меня к этому браку, позволь выполнить задуманное...

Джодха не успела договорить, вернее, прошептать свою просьбу, император двигался бесшумно, а его обувь была из отменной кожи, которая не скрипела.

Пальцы Джалала вывернули кинжал из ее руки.

— Это что?

Мгновение принцесса переводила дух, чтобы собраться с силами и хоть что-то ответить. Он ждал, теперь уже ноздри императора раздувались от ярости.

— Кинжал.

Джодха поняла, что все закончилось, ее жизнь загублена, но жалела только о том, что не смогла использовать единственную возможность убить ненавистного человека. Другой не будет.

— Я вижу, что кинжал. Зачем? Зачем, я вас спрашиваю?! — Джалал не кричал, он буквально шипел с улыбкой аспида на устах, от этого его ярость казалась еще более страшной.

Что она могла ответить? Джодха молчала...

— Кого вы намеревались убить — меня или себя? — император даже рассмеялся. — Неужели вы не понимаете, что, если бы просто замахну-

лись, Амер был стерт с лица земли? Принцесса Джодха, нет, извините, теперь королева Джодха, я принял все ваши условия, хотя они неприемлемы для гарема, женился на вас. Дал вам слово и сдержу его...

— Так не трогайте меня, — ее губы задрожали, в голосе послышались даже нотки отчаяния. — Вы обещали...

Джалал присел на край постели, усмехнулся, разглядывая красивые ножны маленького острого кинжала:

— Вы полагаете, что для меня такое большое счастье овладеть вами? В моем гареме сотни наложниц, страстных и умелых, и множество жен. Многие гораздо красивей, так что у меня нет необходимости мечтать о вашей благосклонности.

— Тогда зачем я вам? — не сдавалась девушка.

— Вы мне не нужны даже в качестве жены, хотя я женился на вас. Не знаю, объяснил ли ваш отец, что это политическая сделка...

— Тем более!

— До чего же вы упрямы. Я обещал не трогать вас и могу повторить свое обещание. Я не прикоснусь к вам без вашего на то согласия, вы мне неинтересны. Но позвольте сейчас напомнить одну простую истину. Мы объявлены мужем и женой, я вошел в вашу спальню, не мог этого не сделать, — красивая бровь Джалала приподнялась, глаза насмешливо блеснули в полутьме спальни, но Джодха не видела этого, она сидела, опустив голову. Даже сил посмотреть на ненавистного человека не оставалось. Он спокойно

продолжил: — Могу удалиться, так и не прикоснувшись к вам, ну, если не считать синяка, который явно будет на вашем запястье. Но если завтра служанки и любопытные не увидят результатов на простынях... Это будет означать, что либо я бессилён, либо вы не девственны.

Джодха в ужасе ахнула. Она так надеялась убить Акбара ещё до того, как он прикоснется, что совершенно не думала ни о чем другом. Он заметил этот ужас и снова усмехнулся:

— Вижу, вы надеялись убить меня раньше, чем я успею что-то сделать? Похвальное стремление, но всегда нужно иметь запасной вариант. Так вот, если завтра не обнаружат следов... Моя мужественность слишком многим известна, чтобы в ней сомневаться, в отличие от вас у меня много свидетельниц... Значит, поползут слухи о вашей нечестности. Вы готовы опозорить свою семью? Скажите «да», и я уйду.

Теперь Джалал стоял, насмешливо глядя на несчастную супругу, которая закуталась в тонкое покрывало до самых распахнутых в немом отчаянии глаз, взгляд которых, тем не менее, упирался в пол — Джодха не желала видеть своего мучителя и боялась, что ее взор выдаст теперь уже не ненависть, а растерянность.

— Ну, так я дождусь вашего ответа? Вам придется потерпеть сегодня, но обещаю никогда более не принуждать вас к близости и вообще не прикасаться. Разве что спасая от смертельной опасности.

С этими словами Акбар спокойно задул оставшийся светильник...

Джодха сжалась, понимая, что выхода просто нет. Не подчинись она, семья действительно будет опозорена. Ее родные не виноваты в том, что дочери не удалось исполнить свое намерение...

Девушка даже не заметила боль, душевная мука была столь сильной, что заглушила физическую...

Когда император ушел, несчастная Джодха зарылась лицом в подушку и залилась горячими слезами. Все, кому положено, утром увидят следы их близости, она бедром чувствовала лужу, в которой лежала, но как бы хотелось, чтобы вместе с тем они обнаружили и бездыханное тело!

Эта мысль заставила юную женщину даже сесть на ложе. Где же кинжал? Рука зашарила по постели, как же она не подумала, ведь это выход — она убьет себя и тем самым сделает виноватым Джалала! Почему она забыла о таком варианте?!

Счет шел буквально на мгновения, император вышел из спальни жены, сейчас туда войдут служанки и повитухи... Но кинжала нигде не было!

Джодха не успела...

— Поздравляю, Ваше высочество, все прошло отлично. — Повитуха улыбалась так, словно в этом была ее заслуга. — Вы стали женой императора Джалала. Вы стали королевой. Поздравляю!

Джодха буквально одеревенела, она не помнила, как прошел остаток ночи, как потом одевали утром. О кинжале и не вспоминала, к чему он теперь...

Императора увидела довольно скоро, вскоре после рассвета Джалал сам пришел к ней в комнату, махнул рукой служанкам:

— Оставьте нас.

Те исчезли, словно тени. Джодха сидела, вперив взгляд в ковер на полу и моля богиню, чтобы император поскорей покинул комнату.

Дождавшись, когда за служанками опустится полог, Джалал вдруг протянул Джодхе... кинжал в ножнах:

— Мне кажется, это ваше. Извините, что не позволил убить меня или себя. Это испортило бы праздник. Теперь для того, чтобы лишить меня жизни, вам придется отправиться в Агру. К большинству жен и наложниц я не хожу дважды, так что нужно очень постараться, чтобы повторить свою попытку. Могу утешить вас только в одном: вы будете жить в Агре в прекрасных условиях. И не вздумайте что-то сделать с собой теперь, ведь расплачиваться за это придется вашим родным. Я достаточно ясно все объяснил?

Не дожидаясь ответа, Джалал круто развернулся и вышел.

Джодха сидела, окаменев, он оказался предусмотрителен настолько, чтобы унести кинжал с собой! А потом так жестко разъяснил ей ее положение...

В комнату осторожно заглянула мать Джодхи, Майнавати Бегум.

— Доченька, ты уже встала? Зейнаб сказала, что Его величество уже ушел, а ты привела себя

в порядок, иначе я не посмела бы прийти. Повитухи объявили всем, что ты чиста, мы в этом ни на мгновение не сомневались, но так положено... Как ты?

Джодха поняла, как волновалась за нее мать, как будет волноваться впредь. Разве она могла рассказать ей о своей неудавшейся попытке убийства и разговоре с императором? Джодха вымученно улыбнулась, изо всех сил пряча слезы:

— Все хорошо, мама. Император Джалал добро ко мне.

— Тогда почему ты плачешь, если у тебя добрый и могущественный муж? И такой красивый...

— Я не плачу, — Джодхе удалось украдкой смахнуть со щеки слезу, но мать не обманешь. Майнавати повернула ее лицо к себе:

— Скажи мне правду. Что случилось?

— Мама, я просто поняла, что теперь принадлежу к другому миру, что должна совсем скоро оставить вас и уехать из Амера. Мне будет вас не хватать!

Это было правдой и вполне объясняло слезы Джодхи. Кто осудит девушку, проливающую слезы из-за отъезда из родительского дома в неизвестность?

Свадебные торжества продолжились. Жители Амера и собравшиеся гости уже немного привыкли к императору Джалалу и его окружению, убедились, что Великий Могол не изрыгает пламя, а его люди не имеют по шесть рук с кинжала-

ми в каждой. Но свадебное торжество все равно было похоже на траурное.

Это могло обидеть сторону жениха, Адхамхан даже выговаривал главному визирю Аткахану, мол, что за родня у невесты, должны быть счастливы, что дочь становится женой императора, а они оплакивают ее судьбу. Молочному брату Джалала невдомек, что для раджпутов брак с моголом, даже императором, жертва, а не восхождение к вершинам власти.

Сам Джалал внимательно наблюдал за новой родней. Он не из тех, кто выдает свои мысли, поэтому никто не мог понять, что на уме и в душе у Великого Могола.

Джодху это не интересовало, она мечтала об одном — умереть!

Жених и невеста, вернее, теперь уже муж и жена, снова сидели во главе свадебной церемонии. Император вдруг слегка склонился к ней и тихонько поинтересовался:

— Кажется, вы плакали? Неужели так жалесте, что не смогли убить меня? — в голосе Джалала звучала насмешка, наверняка она была и в глазах, но Джодха не смотрела на мужа, а потому не видела.

— Я плакала, как плачет всякая девушка, которой приходится покинуть родительский дом.

— Что ж, похвально, но я не изверг, вы сможете приезжать сюда погостить, когда пожелаете.

Он пробормотал это, кажется, чуть смущенно, Джодхе очень хотелось попросить вообще оставить ее здесь, раз уж она больше не нужна. Она так и сказала, ужаснувшись сама себе.